

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 22-й.

24-го МАЯ.

№ 22-й.

в) псаломщическія:

Часть офіціальная.

Высочайшая награда.

Его Императорское Величество, Государь, Императоръ, Высочайшимъ Указомъ, въ 6-й день сего мая на имя Святѣйшаго Синода даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣлъ быть Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, членомъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ на занимаемой каедрѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПЧАЛЪСТВА.

Перемѣны по службѣ:

12 мая, священникъ с. Пилипо Кошарь, Новоградволинскаго уѣзда, Антоній *Рыбчинскій*, согласно прошенію, переведенъ въ Овручскій Васильевскій соборъ.

12 мая, псаломщикъ с. Гаевъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Григорій *Кушниръ* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ Матеей *Шендеровскій*.

15 мая, окончившій училище Пастырства Иванъ *Верезовскій* назначенъ священникомъ въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пилипо Кошарахъ, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 1180 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Заборолъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1382 души; помѣщеніе ветхое.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, — священникъ церкви с. Сѣянецъ, Острожскаго уѣзда, Іоаннъ *Филинскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьей**.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 17 мая с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1912 года, при воспособленіи 4 руб. 60 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Овручскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ — Филониллѣ Жуковской 12 р., Варварѣ Козловской 12 руб.; псаломщическимъ вдовамъ — Маріи Блонской 8 руб., Аннѣ Богуславской 10 руб., Александрѣ Гречинѣ 8 руб. и псаломщической дочери — Софіи Богуславской 8 руб.; 2) за 1-ю половину 1912 года, при воспособленіи 4 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Новоградволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ — Оеклѣ Корженевской 8 руб., Александрѣ Писаржевской 4 руб., Маріи Немольской 6 руб., Фавстѣ Крашпиновичъ 4 руб.; священнической дочери — Екатеринѣ Гречинѣ 4 руб.; священническому сыну — Фавсту Добржанскому 3 руб.; протоіерейской дочери — Павлинѣ Добржанской 4 руб.; псаломщическимъ вдовамъ — Александрѣ Ждановичъ 3 руб., Аннѣ Калишевичъ 5 руб. и Минодорѣ Рибчинской 4 рубля.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная

По поводу доносовъ и жалобъ на духовенство.

Вопросъ о доносахъ и жалобахъ на духовенство нельзя назвать злободневнымъ, ибо онъ былъ и долго еще будетъ язвой жизни, язвой страшно мучительной и неизлѣчимой при порядкѣ преда- нія суду клириковъ по ст. 155 Уст. Духов. Кон. и отсутствіи института давности въ примѣненіи къ проступкамъ и преступленіямъ лицъ клира, да при самой постановкѣ судопроизводства, когда равноправіе въ процессѣ нарушено въ пользу обвинителя или доносителя.

Не имѣя въ виду писать вообще о духовномъ судѣ, а только по вопросу—какъ можно прекратить или хотя уменьшить доносы и ябеды на клиръ со стороны прихожанъ, главнымъ образомъ крестьянъ, прежде всего долженъ замѣтить, что способъ—привлекать всякій разъ ябедниковъ къ суду за клевету и доносъ чрезъ Консисторію—юридически не состоятеленъ. Ст. 940 и 1535 Уг. Уложения, карающія за клевету и ложный доносъ, относятся къ разряду тѣхъ, по которымъ обвиненіе предлагается въ порядкѣ частномъ, а не публичномъ. Каждый потерпѣвшій долженъ просить прокурора суда о привлеченіи по которой либо изъ этихъ статей виновныхъ отъ себя лично; Консисторія тутъ вмѣшиваться не можетъ, такъ какъ воля обиженнаго простить обидчика или наказать его. Обыкновенно бываетъ, что потерпѣвшій такъ изматывается за время объясненій, дознаній и слѣдствія включительно до полученія указа объ оправданіи, что начинать сначала канитель въ гражданскомъ судѣ уже не хватаетъ ни охоты, ни силъ, и ябедники торжествуютъ побѣду. Да побѣду и вдвойнѣ, такъ какъ самая процедура разслѣдованій и всѣхъ смежныхъ съ ними обстоятельствъ постоянно даже для спокойныхъ натуръ хуже наказанія. Подумать только, что при заочномъ судѣ всякая вина бываетъ виновата, что при отсутствіи давности можно спустя тридцать пять лѣтъ поплатиться за неосторожное слово, что слѣдователь духовный каждый непременно „свободный художникъ“ въ смыслѣ постановки дѣла, способа веденія его, дачи заключеній и т. п., можно всегда ожидать, что исходъ не въ твою пользу.

Кто собственно пишетъ и подаетъ жалобы на духовенство? Благочестивый христіанинъ, порядочный крестьянинъ, тотъ, кого принято называть правильнымъ человѣкомъ, никогда не только не станетъ заниматься такимъ дѣломъ, но и все-

мѣрно избѣгнетъ пойти даже въ свидѣтели и вообще вмѣшаться въ такое дѣло. Эти люди изъ присущей имъ порядочности, самоуваженія, боязни грѣха, не осудятъ священника даже виновнаго; а воры, хулиганы, насильники, самоуправцы и имъ подобные идутъ на такое дѣло съ злобой и ненавистью не только къ обвиняемому, но и къ тѣмъ, кому они жалобы приносятъ, и лишуть и грозятъ то штундой, то католицизмомъ, будучи на самомъ дѣлѣ хуже всякаго штундиста и безспорно неумѣстны въ католичество, гдѣ уваженіе къ священнику стоитъ прочно, чему пожалуй позавидовать можно и лучшему изъ нашихъ прихожанъ. Такъ въ чемъ же дѣло, гдѣ же сдержки, что можетъ сократить безчисленныя неосновательныя жалобы на клиръ со стороны прихожанъ? Сдержка эта возможна и не только въ привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности.

Есть одно очень заманчивое для ябедниковъ обстоятельство, окрыляющее ихъ надежды на успѣхъ доносовъ, успѣхъ несомнѣнный, какъ бы несообразна жалоба ни была: это, какъ говорятъ въ такихъ случаяхъ крестьяне „звесты комиссію на попа“. Благочинный, слѣдователь, да въ придачу съ приставомъ, урядникомъ либо старшиной придутъ и непременно на мѣсто въ приходъ чинить разслѣдованіе по доносу или жалобѣ. Повѣстки, сборъ старостой жалобщиковъ и свидѣтелей, шумъ, гамъ въ деревнѣ, пересуды, искреннія или притворныя сожалѣнія о бѣдномъ попѣ, въ иныхъ злорадство, подговоры къ дачѣ показаній такихъ вотъ именно, могоарычи, подкупъ, словомъ форменный скандалъ въ большемъ или меньшемъ видѣ, но скандалъ безспорный для обвиняемаго, даже если онъ останется правымъ безусловно. А этого вѣдь только и добивались ябедники, потѣшились, сорвали злобу, позабавились, говоря по ихнему: „таки его проучылы“. Наказаніе даже сравнительно крупное, какъ монастырь и запрещеніе, менѣе мучительны и болѣзненны, чѣмъ это издѣвательство пьяной сволочи по поводу „комиссіи“. Это публичное разслѣдованіе, а правильнѣе всепреходное позорище для клирика большой козырь въ рукахъ ябедниковъ и его надо бы отнять. Почему непременно и во всѣхъ случаяхъ разслѣдованіе по жалобѣ должно быть на мѣстѣ въ томъ приходѣ, гдѣ живетъ обвиняемый. Развѣ слѣдователь не воленъ допросить свидѣтелей и жалобщиковъ, да и обвиняемаго въ другомъ мѣстѣ? Гражданскій слѣдователь и полиція вызываютъ же въ свои камеры за 25—30 верстъ частныхъ лицъ, кромѣ случаевъ особой важности, когда надо произвести осмѣтръ или выемку на мѣстѣ, а такихъ случаевъ почти не бываетъ въ практикѣ духовнаго суда. Прекратить эти пріѣзды для разслѣдованія въ приходъ, эти расплескиванія помой въ еще не совсѣмъ загаженномъ мѣстѣ, значить сократить на 25 проц. минимумъ число доносовъ и жалобъ. Это вѣдь колоритъ

картины, и какъ онъ много значить для ея цѣнности. Сотрите эту яркость, и для любителя лубочной пачкотни цѣнность картины упадетъ до нуля.

Далѣе, въ дѣлахъ подобнаго рода вовсе забыты каноническія правила: Втор. Всел. Соб. 6, четверт. всел. соб. 21, Корѣ. соб. 8, 28, 70, 143, 144, 145, не говоря уже объ основномъ юридическомъ принципѣ—судить только по фактамъ реальной цѣнности. У насъ вѣдь и „молва“ и „сѣмена мыслей“ иногда ставятся и вмѣняются въ вину, а сплошь да рядомъ жалобы безъ указанія свидѣтелей, а только съ перечисленіемъ фамилій жалобщиковъ, въ большинствѣ и вовсе къ жалобѣ непрічастныхъ, и съ фальшивыми подписями за неграмотныхъ, не оставляются безъ разслѣдованія. Хотѣлъ бы я, чтобы мнѣ былъ указанъ законъ или практика какого либо иного суда, гдѣ жалобщикъ трактовался бы какъ достовѣрный свидѣтель; а между тѣмъ у насъ разъ въ жалобѣ двадцать подписей и всѣ двадцать они же жалобщики, они же свидѣтели по разнымъ обстоятельствамъ, изъ коихъ на каждого приходится по одному, вотъ уже и достовѣрно установленные факты!.. Если NN на моихъ глазахъ сведетъ у меня корову, а X.X. подожжетъ мой домъ, и я ихъ не задержу до прихода людей, то гражданскій слѣдователь, допросивъ меня какъ свидѣтеля—потерпѣвшаго, только разведетъ руками и скажетъ: жаль, очень жаль, но я привлечу ни NN ни X.X. не имѣю права, потому что хоть вашъ домъ сгорѣлъ и корову увели, но вѣдь никто же кромѣ васъ вора и поджигателя не поймалъ и не видѣлъ, какъ же я могу вѣрить вамъ одному, заинтересованному лицу, вамъ вѣдь могло и помешаться съ перепугу, наконецъ вы оговариваете человѣка можетъ быть по злобѣ за что другое. Святая правда, скажете вы въ смущеніи, и только. А между тѣмъ, когда въ числѣ двадцати обвинителей-свидѣтелей Иванъ Стецюкъ на слѣдствіи скажетъ, что батюшка содралъ съ него 10 рублей за бракъ сына, а Наумъ Горный, что батюшка когда-то называлъ его негодяемъ, то уже установлено, что вы вымогатель платы за требы, да еще за таинство, и употребляете въ общеніи съ прихожанами не принятыя въ общежитіи выраженія. Вѣдь въ чемъ легкость достиженія желаннаго результата по жалобамъ и доносамъ на духовенство? Вотъ именно въ этомъ пережиткѣ судопроизводства, когда доноситель онъ же свидѣтель рѣшаетъ твою участь безъ лишнихъ хлопотъ даже не сходя съ территоріи своей деревни и спустя тридцать лѣтъ послѣ происшествія. Было бы принято за правило не допускать къ разслѣдованію жалобъ достаточно не обоснованныхъ, безъ указанія свидѣтелей по каждому пункту обвиненія, и еще 25 проц., а то и всѣ 50 проц. ихъ отпадутъ сами собой. Тутъ возможно возраженіе, что при безграмотности крестьянъ и незнаніи ими

юридическихъ правилъ правосудіе надъ клиромъ станетъ невозможно и слишкомъ нашъ братъ расшалится, пораспустится. Охъ, ужъ довольно пришиблены мы, не до шалостей тутъ! Если крестьянинъ, имѣя дѣло въ судѣ цѣнностью въ 25—100 рублей идетъ къ знающему адвокату, который долженъ соблюсти всѣ требуемая формальности, безъ чего дѣло не будетъ принято судомъ, то можетъ онъ такъ же поступить и въ дѣлѣ съ священникомъ; а вѣдь мало-мальски порядочный адвокатъ даже изъ еврейчиковъ не станетъ пачкаться съ клеветническими доносами, зная объ отвѣтственности и просто отъ самомалѣйшей порядочности, развѣ изъ личной мести къ лицу, на кого принесется жалоба. Ужъ въ этомъ отношеніи адвокаты жидки куда чистоплотнѣе „раціоналистовъ“ пьяницъ, что по восьми лѣтъ живутъ безъ исповѣди; къ тому же и денегъ стоятъ, а тотъ за полтину или за полуштофъ. Ужъ очень мы дешевы теперь и дешево стоитъ съ нами судиться!

Изъявъ, такимъ образомъ, большую половину неосновательныхъ жалобъ на духовенство, съ остальными можно бы поступить и по такому способу: для приданія юридической оформленности, удовлетворительной для гражданскаго суда, слѣдуетъ при завершеніи слѣдствія брать отъ обвиняемаго отдѣльное прошеніе на имя прокурора суда о привлеченіи клеветника или доносчика по недоказанному пункту обвиненія, что особенно важно, ибо возможно, что прошеніе о привлеченіи за клевету или доносъ въ цѣломъ не достигаетъ цѣли, разъ что либо въ поданной бумагѣ было установлено какъ достовѣрное. Консistorія же по окончаніи дѣла и обозначивъ въ постановленіи недоказанный пунктъ обвиненія, предоставляетъ право обвиняемому по этому пункту привлечь доносчика или клеветника, и затѣмъ указъ объ этомъ съ прошеніемъ потерпѣвшаго на имя прокурора отсылаетъ послѣднему для дальнѣйшаго направленія дѣла. Въ подобномъ процессѣ предвидятся многія „если“, почему едва ли возможно ожидать, что чаянія духовенства близки къ осуществленію. Объ этихъ „если“ можно бы написать много-много горькой правды, изжитой, пережитой и переживаемой, а пока можно лишь мечтать, что будущій Соборъ, такъ долго чаемый, реформируетъ и консисторію и духовный судъ и хоть часть бремени сниметъ съ перегруженныхъ плечъ рядовыхъ клириковъ.

Жизнь не задерживается ни на минуту, умъ человѣка изощрается не только въ добромъ, но и въ подломъ направленіи, въ послѣднемъ даже больше, что же дивнаго въ томъ, что ябеды растутъ и множатся. Парализовать это зло можно при доброй волѣ только приближеніемъ формъ духовнаго судопроизводства къ формамъ гражданскаго, пережившаго постепенныя эволюціи до образа суда милостиваго и правосуднаго. Надо больше вѣры въ людей, обреченныхъ жребію чрезмѣр-

наго для современнаго человѣка подвига. Пусть повѣрятъ его объясненію, разъ оно разумно обосновано, и прекратятъ дѣло безъ разбирательства съ объявленіемъ обѣимъ сторонамъ результата—первый пунктъ. Второй пунктъ—при настояннй доносчика или жалобщика послѣ объясненія, передача на отзывъ благочинническому совѣту о нравственномъ обликѣ обвиняемаго и обвинителя и по содержанію жалобы, и если отзывъ благочиннаго обвиняемому, прекращеніе дѣла опять же съ объявленіемъ сторонамъ. Третій пунктъ—дознаніе безъ выѣзда на мѣсто, а если и съ выѣздомъ въ крайности, то безъ кричащихъ яркостей скромное освѣдомленіе у лицъ почетныхъ въ приходѣ и въ случаѣ подтвержденія обвиненія, такая же тихая развязка—наказаніе въ мѣру содѣяннаго безъ излишней публицистики, а въ обратномъ случаѣ совершенное прекращеніе дѣла. Четвертый—послѣдній пунктъ—формальное слѣдствіе и то лишь съ согласія обвиняемаго. Надо думать, что подлинно виновный предпочтетъ сдаться безъ боя, а приличіе будетъ соблюдено, не будетъ этой шумихи, позорища; а невиновный счумѣетъ себя отстоять и наказать ябедниковъ.

Бывшій благочинный и духовный слѣдователь.

Не пора-ли?

Не пора-ли епархіальному и окружнымъ сѣздамъ осуществить мысль, высказанную въ 1908 году на страницахъ Епарх. Вѣд. о Д. Кассаковскимъ о томъ, чтобы въ журналахъ сѣздовъ печатались не только одни постановленія, но и происходящіе при обсужденіи извѣстныхъ вопросовъ—предложеній—дебаты? Если-же печатаніе дебатовъ затруднительно, то нельзя-ли обойтись хотя-бы такою справкою: „докладывалъ №№, обсуждаемое защищалъ №№, опровергалъ №№“. Вреда отъ этого не будетъ никакого, а польза будетъ очевидная: духовенство и епархіальное начальство будетъ видѣть дѣятельность депутатовъ не на основаніи однихъ слуховъ и догадокъ, а на основаніи фактовъ, а депутаты не будутъ многорѣчивы и съ невѣрными справками поостерегутся выступать въ засѣданіяхъ сѣздовъ, чтобы не подвергнуться потомъ преслѣдованію за сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній со стороны лицъ заинтересованныхъ.

Для иллюстраціи послѣдней мысли приведу эпизодъ изъ дѣяній прошлагодняго сѣзда.

Вдова священника с. Милятина, Острожскаго уѣзда, Александра Стефановичъ, живущая отъ меня въ 5 верстахъ, обратилась ко мнѣ передъ сѣздомъ съ просьбою помочь ей получить изъ эмеритальной кассы 200 руб. пособія по смерти

отца ея священника Андрея Лѣтославскаго, какое пособіе Правленіе эмер. кассы отказалось выдать безъ согласія сѣзда влѣдствіе формальныхъ основаній (завѣщаніе написано не ясно). Такъ какъ я нѣкоторое время состоялъ опекуномъ ея дѣтей, то, зная бѣдственное положеніе Стефановичъ, во время сѣзда, нѣсколько разъ наводилъ справки о прошеніи Стефановичъ, но такового не оказывалось. Когда же приступлено было къ чтенію въ засѣданіи докладовъ эмер. кассы, то тамъ оказалось прошеніе Стефановичъ съ рапортомъ мѣстнаго о благочиннаго. Не успѣли еще окончить чтенія рапорта, какъ поднялся съ мѣста о. Н. и, съ разрѣшенія о. председателя, выступилъ съ рѣчью, въ которой доложилъ сѣзду, что, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, онъ знаетъ о богатствѣ Стефановичъ и предложилъ прошеніе Стефановичъ и ходатайство о благочиннаго отклонить. Пораженный такимъ заявленіемъ о. Н. и будучи въ Острожскомъ уѣздѣ очень не долгое время, вслѣдствіе чего я могъ и не знать детально всѣхъ обстоятельствъ, я могъ только доказывать сѣзду, что о богатствѣ Стефановичъ мнѣ ничего не извѣстно, а о долгахъ ея я освѣдомленъ, такъ какъ я, будучи опекуномъ, получалъ неоднократно повѣстки о вызовѣ въ окружной судъ по искамъ къ имуществу мужа Стефановичъ, но мое заявленіе потерпѣло фіаско...

По возвращеніи домой изъ Житомира, я на другой день имѣлъ случай видѣть Стефановичъ, которая просила сообщить ей, кто изъ депутатовъ настаивалъ на томъ, чтобы ей не выдали пособія (извѣстіе объ отказѣ она, по ея словамъ, получила раньше). Не видя ничего предосудительнаго въ исполненіи ея просьбы, я и сообщилъ что противъ выдачи пособія ратовалъ особенно о. Н. Въ отвѣтъ на это Стефановичъ сказала, что она знала о. Н. раньше, знаетъ изъ-за чего онъ противодѣйствовалъ исполненію ея просьбы и обѣщала поѣхать къ о. Н. по сему дѣлу. Въ половинѣ августа я встрѣтился на вокзалѣ въ г. Ровно съ о. Н., но онъ на меня не пожелалъ и смотрѣть. Не зная въ чемъ дѣло, я все таки въ поѣздѣ вступилъ съ нимъ въ разговоръ и оказалось, что онъ, будучи мною недоволенъ за сообщеніе Стефановичъ его противодѣйствія при разсмотрѣннй на сѣздѣ ея прошенія, подалъ на меня Владыкѣ жалобу за открытіе профессиональной тайны... Такъ какъ никакого запроса по сему дѣлу я не получалъ, то думаю, что или о. Н. жалобы не подавалъ или Владыка не усмотрѣлъ въ моихъ дѣйствіяхъ ничего предосудительнаго.

Зная теперь достовѣрно, что Стефановичъ кромѣ долговъ ничего не имѣетъ и что она не получила пособія благодаря тенденціозному освѣщенію ея матеріальныхъ обстоятельствъ о. Н. (Сѣздъ прошлаго года не былъ скупъ, назначивъ 60 р. въ годъ пенсіи вдовѣ священника Радченко,

что въ нѣсколько разъ превыситъ 200 руб.), а также полагая, что я обязанъ, какъ депутатъ, сообщать духовенству свѣдѣнія о происходящемъ на сѣздахъ, я все таки думаю, что было бы очень хорошо, если-бы печатались и дебаты, происходящіе на сѣздахъ, чтобы не подвергать депутатовъ преслѣдованію за раскрытіе яко-бы „профессіональной“ тайны въ случаѣ сообщенія происходящаго на сѣздахъ членамъ причтовъ своего округа.

Свящ. **Теодоръ Кушевичъ.**

КЪ СѢЗДУ.

Еще одно послѣднее сказаніе о Волынской эмеритальной кассѣ. Послѣднее,—потому что нѣтъ смысла публиковать проекты улучшенія и измѣненій устава нашей эмеритуры, въ виду приближающагося, въ началѣ іюня епархіального сѣзда, и того, что духовенство епархій, не будетъ имѣть возможности обсудить ихъ на своихъ соборикахъ.

Несомнѣнная истина, что всякое предпріятіе, что бы быть прочнымъ, должно быть основано на извѣстныхъ вычисленіяхъ, и это должно быть примѣнимо къ нашей эмеритурѣ. Правда, что эмеритальная касса, по своему существу и назначенію есть скорѣе филантропическое учрежденіе, но и здѣсь, въ расчетахъ должна быть соблюдена полная гармонія или пропорціональность, какъ между размѣрами взносовъ участниковъ, такъ и размѣрами выдаваемыхъ пенсій, чтобы исключенія не могли пошатнуть устойчивость всего предпріятія, и въ тоже время чтобы не было несправедливости или поблажки одной категоріи вкладчиковъ за счетъ другихъ, а нужно признаться, что это основное правило, въ практиковавшемся до сихъ поръ Уставѣ Волынской эмеритальной кассы не всегда соблюдалось, хотя бы уже по тому одному, что мы великодушно, приплели благотворительное начало къ первому пятилѣтію эмеритовъ, или же какъ указалъ о. Николаевъ, неравномѣрно распредѣлялись пенсіи между священниками и псаломщиками. Правда, что въ основаніе своего благотворенія епарх. сѣздъ располагалъ соотвѣтствующимъ этому благотворенію, случайнымъ, и не подлежащимъ точному расчету, фондомъ изъ остатковъ отъ 25 и 5 коп. сбора считавшагося вспомогательнымъ къ эмеритурѣ фондомъ. Съ вѣроятнымъ же закрытіемъ сего источника въ недалекомъ будущемъ, о чемъ уже говорятъ среди духовенства, въ виду солидности собраннаго эмеритальнаго капитала, наша благотворительная нерасчетливость, можетъ внести пертурбаціи въ нашу эмеритурѣ.

Въ другихъ эмеритальныхъ кассахъ, пенсія выдается только по прошествіи извѣстнаго срока

участія во взносахъ. Что я говорю не голословно, то сошлюсь на уставъ Каменецъ-Подольской эмеритальной кассы, гдѣ пенсіи выдаются только на 11 или 13 году участія во взносахъ, уставъ Кишеневской эмерит. кассы, гдѣ пенсіи выдаются только на 6-мъ году. А у насъ, съ 1907 г., эмеритамъ перваго пятилѣтія, выдается пенсія съ 1-го же года участія, да еще по полному расчету за 5 лѣтъ. По точнымъ расчетамъ такимъ эмеритамъ выходила бы очень малая пенсія, и это сдѣлано изъ чувства состраданія—мотивъ хорошей, слова нѣтъ, но рискованной и могущей въ будущемъ представлять опасность за такую нашу нерасчетливость, и заставить нашихъ дѣтей и внуковъ задуматься надъ такою щедростію, тогда, когда это уже войдетъ въ систему.

Я сдѣлалъ попытку расчисленія пенсій пропорціонально всей внесенной суммѣ въ $\frac{1}{3}$ части и этимъ возстановилъ справедливость для всѣхъ категорій *), но мои вычисленія могутъ смущать многихъ, интересующихся судьбою эмеритуры, во 1-хъ очень уже скудною пенсіей въ первый годъ, во 2-хъ разочаровываютъ въ самой мысли на уменьшеніе взносовъ, и въ 3-хъ возбуждаютъ опасеніе, откуда будутъ получаться пенсіи на четвертый годъ эмеритамъ, такъ какъ за три года будетъ выдана вся внесенная сумма. Постараюсь выяснитъ всѣ эти недоумѣнія и что можно измѣнить въ своемъ проектѣ.

1-е. На уменьшеніе существующей пенсіи едва ли духовенство согласится, она и такъ скромна. Воспособленіе эмеритурѣ отъ 25 и 5 к. пособія, вѣроятно закроется, значитъ останется источникомъ одинъ эмеритальный капиталъ съ $\frac{0}{100}$. Увеличеніе же взносовъ, тоже не мыслимо для всѣхъ, но вносить возможно для новопоступающихъ членовъ эмерит. кассы. Справедливость требуетъ чтобы тяжесть самообложеній эмеритуры падала не на однихъ только учредителей, но чтобы и всѣ послѣдующіе вкладчики заботились о постепенномъ ростѣ эмер. капитала, или хотя бы объ укрѣпленіи его, а не находились въ какомъ то привилегированномъ положеніи по отношенію къ готовому, собранному предками эмерит. капиталу. Для уравниенія такого положенія, я предлагаю, для старыхъ вкладчиковъ уменьшить взносы до 18 р. 9 р. и 4 р. 50 к., а для всѣхъ новыхъ участниковъ кассы, на будущее время, дѣлать двойные взносы въ первое пятилѣтіе т. е. по 36 р. 18 р. и 9 р. и выдавать пенсіи по внесеніи денегъ за цѣлыя пять лѣтъ, хотя бы участники кассы и выбывалъ до истеченія пятилѣтія, когда недостающую сумму нужно доплачивать, такъ какъ только 5 лѣтніе взносы будутъ составлять $\frac{3}{4}$ причитающейся имъ пенсіи въ 60 руб. 30 руб. и 15 руб.

*) Пропечатана статья безъ таблицы въ 20 № Волн. Ем. Вѣд. за сей годъ. Таблицу см. въ семъ №

Съ 6-го же года участія во взносахъ эмеритур, всѣ переходятъ на ординарные взносы т. е. по 18 р. 9 р. и 4 р. 50 к. При такомъ расчисленіи можно оставить безъ измѣненія расчисленіе пенсій, сдѣланное епарх. съѣздомъ въ 1907 г. безъ всякихъ измѣненій. 2 е. Высказанная мысль будучи проведена въ жизнь вполнѣ удовлетворитъ тѣхъ, кто ждалъ уменьшенія взносовъ и въ 3 хъ повидимому не подвергаетъ опасности эмерит. кассу, хотя бы уже по тому одному, что практикуется въ другихъ епархіяхъ, напр Кишеневской гдѣ эмеритамъ выдается 40% внесенной суммы, но только на 6-й годъ участія.

Мысль высказанная мною въ семь проектѣ во 1-хъ справедлива, и не можетъ подавать повода къ нареканіямъ, такъ какъ всякій эмеритъ получаетъ $\frac{1}{3}$ часть, той суммы какая внесена ими при жизни, во 2-хъ легко осуществима, такъ какъ не требуетъ ломки прежнихъ расчетовъ и вычисленій и въ 3-хъ цѣлесообразна и удобоисполнима, такъ какъ двойные взносы легче дѣлать вкладчикамъ въ первое пятилѣтіе, когда они еще не обременены семействомъ.

Если же окажется какой дефектъ въ проектируемомъ мною разчисленіи, что покажетъ слѣдующій пятилѣтній періодъ, то наши наследники, имѣя данныя, позаботятся объ исправленіи его...

Правда, что эмерит. капиталъ перестанетъ увеличиваться, но это вполнѣ естественно, такъ какъ съ каждымъ годомъ будутъ увеличиваться пенсіонеры, какъ по количеству, такъ и величинѣ, пенсіи. Но вѣдь цѣль эмеритур не увеличеніе мертваго капитала, а возможное вспомоствованіе сиротамъ. Такіе капиталы собираются только въ первые года существованія эмерит. кассы, какъ потому, что по большей части въ первое пятилѣтіе пенсіи не выдаются, такъ и потому, что въ послѣдующія пятилѣтія количество пенсіонеровъ бýváетъ не полное и съ меньшими окладами, а приблизительная полнота пенсіонеровъ наступаютъ, по вычисленіямъ въ Подольской епархіи, только на 43 году существованія кассы, когда убыль старыхъ пенсіонеровъ будетъ соразмѣряться съ ежегодной прибылью новыхъ, и общая сумма выдачи пенсій перестанетъ увеличиваться, а будетъ равномерною ежегодно, или если и будетъ колебаться, то въ очень незначительныхъ размѣрахъ, и тогда только можно сдѣлать болѣе или менѣе точный расчетъ суммы расходуемой ежегодно, которая не увеличивая капитала, составлялась бы только изъ однихъ взносовъ и % съ эмеритальнаго капитала.

Свящ. Данииль Соражкевичъ.

БЕСѢДА.

Что-же вы, говорягъ мнѣ, замолчали о проповѣди? Писали о томъ, какъ читать готовя

поученія: теперь скажите, какъ произносить самостоятельныя. Замолчалъ я потому, что въ свое время уже писалъ объ этомъ въ статьѣ „Маленькій совѣтъ молодымъ проповѣдникамъ“. Не хочется повторять мысли, уже однажды высказанныя.

Тѣмъ не менѣе скажу нѣсколько словъ.

Прежде всего, на какомъ языкѣ произносить поученія? Имѣю въ виду, конечно, нашу Волюнь: на русскомъ, или малорусскомъ?

Само собою разумѣется, что при упоминаніи о малорусскомъ языкѣ у меня и на умѣ нѣтъ мыслей о томъ, что нынѣ принято называть „мазепинствомъ“. Каждый изъ читателей понимаетъ, что говоря о малорусскомъ языкѣ, люди имѣютъ въ виду не какую-либо угоду національному чувству, а просто наибольшую доступность пониманія проповѣди слушателями? Такъ вотъ имѣя въ виду именно эту возможную доступность пониманія, я и спрашиваю: на какомъ языкѣ лучше у насъ на Волини произносить проповѣди: на русскомъ, или малорусскомъ? Въ своихъ поѣздкахъ по Волини во время бесѣдъ съ приходскими пастырями мнѣ неоднократно приходилось поднимать этотъ вопросъ, и что-же? Одни страстно защищаютъ малорусскій языкъ и необходимость произношенія поученій только на немъ; другіе, наоборотъ, встаютъ противъ малорусскаго языка и доказываютъ, что произносить проповѣди нужно только по русски. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно указываютъ, что народъ нашъ далеко не сочувствуетъ малорусскому языку въ проповѣди; говорятъ, что народъ даже обижается, когда ему произносятъ проповѣдь по малорусски; народу будто-бы непріятно, когда проповѣдь во время богослуженія говорится на томъ-же языкѣ, какой онъ онъ привыкъ употреблять въ житейскомъ обиходѣ. Приводятъ въ примѣръ одного проповѣдника, который во время служебныхъ разѣздовъ по епархіи произносилъ проповѣди по малорусски И что-же? Во многихъ мѣстахъ народъ былъ недоволенъ.

Въ свою очередь защитники малорусскаго языка ссылаются на то, что проповѣдь, произнесенная по русски, не достигаетъ цѣли, такъ какъ народъ ея не понимаетъ. Что сказать по поводу этихъ двухъ взглядовъ? Я думаю слѣдующее: И то, и другое—крайности. Нельзя въ нашемъ краѣ произнести поученія на чистомъ великороссійскомъ нарѣчій: нельзя потому, что цѣлый рядъ предметовъ и вещей называется у великороссовъ такъ что нашъ народъ не пойметъ даже, о чемъ рѣчь идетъ. Съ другой стороны нельзя многихъ предметовъ, новѣйшихъ, возвышенныхъ передать и по малорусски. Причина ясна: малорусскій языкъ не имѣетъ многихъ названій предметовъ и по необходимости обращается или къ русскому, или къ латинскому языкамъ. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, признавать за малороссійскій языкъ ту белиберду, которую сочинили господа мазепин-

цы и на которой они печатають свои газеты. Это какое-то польско малорусское эсперанто, котораго не понимают часто самые наиприроднѣйшіе малороссы. Наконецъ, что тамъ ни говорите, а употребленіе въ проповѣди малорусскаго языка дѣйствительно вноситъ въ храмъ что-то обыденное, житейское, чего народъ не хотѣлъ-бы наблюдать во время богослуженія. И вотъ вамъ характерный примѣръ: Наши штундисты—малороссы, однако избѣгаютъ употреблять на своихъ собраніяхъ малорусскій языкъ, а стараются говорить по русски. А кажется, кто болѣе штундистовъ настаиваетъ на томъ, что въ богослуженіи все для молящихся должно быть понятно!?

По моему мнѣнію, должно дѣлать такъ: лучше произносить проповѣди по русски, но не чистымъ великороссійскимъ языкомъ, а такимъ, который-бы былъ понятенъ нашимъ малороссамъ. А для этого, говоря поученіе по русски, нужно всѣ названія предметовъ и вещей произносить по малорусски, исключая разумѣется, такихъ, которые и по русски понятны нашимъ прихожанамъ. Говоря такъ, я снова повторяю, что не касаюсь малорусскаго языка съ національной точки зрѣнія, а преслѣдую лишь необходимое свойство проповѣди—понятность. На этомъ можно-бы, пожалуй, и окончить; но мнѣ хочется поговорить еще вотъ о чемъ: Когда, т. е. въ какое время за Литургіей лучше всего произносить проповѣдь? Конечно, на этотъ вопросъ можно отвѣтить обычной фразой: когда соизволитъ проповѣдникъ, коему, разумѣется, лучше знать, въ какое время удобнѣе ему произнести свою проповѣдь. Но дѣло въ томъ, что нѣкоторые, взирая на примѣръ городовъ, думаютъ, будто говорить проповѣди можно только въ концѣ литургіи.

Я же настаиваю на томъ, что наиболѣе подходящее для проповѣди время—это непосредственно послѣ Евангелія; значить, не въ концѣ литургіи, а скорѣе въ началѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь цѣль проповѣди, по большей части, состоитъ въ томъ, чтобы познакомить слушателей съ событіемъ праздника и пригласить къ молитвѣ. А если такъ, то дѣлать это нужно не тогда, когда богослуженіе уже окончилось, а когда еще начинается. Не знаю, но мнѣ кажется, что въ городахъ проповѣдь произносится въ концѣ Литургіи иногда только потому, что иначе пришлось-бы говорить предъ малочисленной аудиторіей. Но деревня—не городъ: Тамъ храмъ часто бываетъ полонъ молящихся уже въ началѣ богослуженія, значить, ничто не препятствуетъ произносить поученіе въ началѣ.

Произносимая-же въ концѣ богослуженія проповѣдь не достигаетъ часто цѣли. Слыхалъ я самъ: выходитъ проповѣдникъ и начинаетъ: Сегодня мы празднуемъ память святого (имя-рекъ) и оканчиваетъ: „Помолимся-же, братія, святому (имя рекъ), а самъ вмѣсто молитвы начинаетъ

говорить отпустить. Конечно, бѣды великой въ этомъ нѣтъ, но совершенно иное впечатлѣніе будетъ, если проповѣдь будетъ произнесена въ началѣ службы. Этимъ я пока и закончу бесѣды о проповѣдничествѣ.

А. М.

По епархіи.

Г. ЖИТОМІРЪ. Изъ жизни семинаріи.

Въ срединѣ апрѣля, когда появились первые проблески давножданной весны, въ шестомъ классѣ стали поговаривать, что хорошо бы предъ началомъ выпускныхъ экзаменовъ, сходить на богомолье въ ближайшій Тригорскій монастырь. Тогда же называли и самое подходящее для этого время—21, 22 и 23 апрѣля, когда, по случаю совпаденія двухъ праздничныхъ дней подрядъ, можно было это устроить не пропуская уроковъ.

За нѣсколько дней до срока о желаніи шести-классниковъ было доложено о. Ректору, который отнесся къ этому весьма сочувственно и любезно взялъ на себя всѣ хлопоты по организациі экскурсіи. Въ тотъ же день о. Ректоръ былъ у преосвященнаго Гавріила и просилъ благословить означенное намѣреніе. Владыка охотно далъ свое благословеніе и, какъ настоятель Тригорскаго монастыря радушно приглашалъ семинаристовъ, обѣщая предоставить въ ихъ распоряженіе свои архіерейскіе покои монастыря.

Желающихъ принять участіе въ экскурсіи, въ виду неустановившейся и ненадежной погоды, набралось всего пятнадцать человѣкъ. Изъ нихъ, уже предъ самымъ выходомъ по непредвидѣннымъ случайнымъ причинамъ, отказалось пять человѣкъ, такъ что отправилось только десять человѣкъ паломниковъ. Начальникомъ экскурсіи былъ единогласно выбранъ преподаватель литургики, іеромонахъ о. Памфилъ.

Въ субботу, 21 апрѣля экскурсанты были освобождены отъ послѣдняго урока, за какое свободное время успѣли отобѣдать и сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія.

Ровно въ часъ дня вышли изъ семинаріи приготовившіеся по походному десять человѣкъ паломниковъ. Отецъ же Памфилъ выѣхалъ нѣсколько позже въ экипажѣ на семинарскихъ лошадяхъ.

Погода благопріятствовала. Былъ ясный солнечный день. Дулъ легкій вѣтерокъ... Въ воздухѣ раздавался хоръ славящихъ Творца весеннихъ птичекъ. Настроеніе было бодрое, слегка приподнятое. На душѣ было легко и отрадно...

Путь до Тригорья лежитъ большей частью лѣсомъ, по лѣвому берегу рѣки Тетерева. Лѣсъ еще не ожилъ вполнѣ отъ зимней спячки—не распустились листья, но въ каждой былинкѣ

властный „чуется голосъ весны“. Дорога то нѣсколько отдаляется отъ рѣки, то вдругъ среди лѣсной чащи появляется Тетеревъ во всей своей красѣ, со своими гранитными скалами по обоимъ берегамъ. Лѣсъ, вода и гранитныя скалы и горы—какое гармоническое сочетаніе красотъ природы!..

Вотъ село Денеши. Здѣсь церковь, построенная бывшимъ нынѣ покойнымъ помѣщикомъ Дурлинымъ, извѣстнымъ Житомирскимъ благотворителемъ, и имъ же построенная второклассная школа.

Возлѣ церкви стоятъ ученики школы, въ ожиданіи начала всенощной. Вотъ заблаговѣстили, и ученики потянулись въ церковь. Рѣшаютъ на минутку зайти и семинаристы. Въ церкви образцовый порядокъ и чистота; истовое богослуженіе и стройное пѣніе съ канонархомъ. Постоявъ немного, вспоминаемъ, что мы еще не у цѣли путешествія и двигаемся дальше.

До Тригорскаго монастыря осталось всего лишь три версты. Но ноги уже порядочно устали и потому идемъ гораздо медленнѣе. Путь лежитъ по пѣшеходной тропинкѣ, надъ рѣкою.

Находимъ, что не поспѣтъ намъ ко всенощной въ монастырь и, желая хоть отчасти восполнить пробѣлъ, рѣшаемъ спѣть нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія. Поемъ „Благослови, душе моя, Господа“, „Свѣте тихій“, догматикъ „Кто тебе не ублажить“ и „Яко по суху“, слѣдуя не Уставу, но находя эти ирмосы соотвѣтствующими положенію насъ, пѣшешествующихъ по суху, по надъ бездною рѣчною

Вотъ изъ лѣсной чащи показалась неясная фигура монастыря. За темнотою видно очень мало. Служба уже отошла, и святая обитель погрузилась въ глубокой „миръ, тишину и покой“. У дверей корпуса насъ встрѣчаетъ послушникъ и ведетъ прямо въ архіерейскіе покои. Здѣсь уже возсѣдаетъ, пріѣхавшій раньше о. Памфилъ, который представляетъ насъ отцу намѣстнику іеромонаху Паисію. Радушный намѣстникъ принимаетъ насъ очень любезно. Вскорѣ принесли громадный самоваръ и мы проголодавшіеся и уставшіе принимаемъ съ аппетитомъ за чаепитіе.

Отложивши осмотръ монастыря до слѣдующаго дня, мы расположились на диванахъ гостепріимныхъ архіерейскихъ покоевъ на ночлегъ. Разбудилъ насъ сильный и пріятный звукъ большого монастырскаго „великаго кампана“. Заботливый о. намѣстникъ, вставшій, оказывается, въ четыре часа утра, уже суетился и хлопоталъ на погостѣ и въ церкви. Своихъ, монастырскихъ пѣвчихъ перевелъ на лѣвый клиросъ, а намъ предоставилъ пѣть на правомъ. Семинаристы сразу же какъ то почувствовали въ окружающей обстановкѣ то народно монастырское благочестіе, отсутствіе котораго такъ замѣчается въ нашихъ городскихъ храмахъ. Литургію отпѣли если не арти-

стически, то стройно и съ воодушевленіемъ. Во время запричастнаго стиха сказалъ поученіе о. Памфилъ. Послѣдне произвело на молящихся, повидимому, сильное впечатлѣніе. Дѣло въ томъ, что въ монастырѣ за отсутствіемъ образованныхъ проповѣдниковъ живое слово съ кафедры раздаётся не особенно часто. Послѣ литургіи осмотръ монастыря. Стоитъ онъ на высокой скалѣ, съ трехъ сторонъ омываемой Тетеревомъ. Противоположные зарѣчные склоны горъ сплошь поросли дремучимъ лѣсомъ. Въ монастырѣ два вмѣстительныхъ храма и обширный корпусъ для братіи. Изъ достопримѣчательностей интересна „іезуитская“ бібліотека.

Послѣ обѣда отправляемся съ о. Памфиломъ погулять въ ближайшій лѣсъ. Громадныя сосны, могучіе вѣковые дубы, подъ ногами зеленый коверъ весны.

Вечеромъ, наканунѣ св. Великомученика Георгія всенощная. Служба уставная съ торжественнымъ исполненіемъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній „на сходѣ“.

Вечеромъ ужинъ и послѣдняя ночь въ гостепріимномъ монастырѣ.

Сколь ни гостепріимна обитель, но пора было и честь знать и вспомнить объ обратномъ пути. Въ 9 часовъ утра неохотно попрощались съ хозяевами и двинулись въ Житомиръ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тульской епархіи на епархіальномъ създѣ слушалось словесное заявленіе церковнаго старосты А. П. Миленина о необходимости имѣть на службѣ при Тульскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ особое лицо для наблюденія за незаконной торговлей свѣчами неепархіальнаго производства въ Тульской епархіи. Постановили: принимая во вниманіе, что при существованіи означеннаго лица при Тульскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ въ прежнее время, доходность завода значительно увеличилась—имѣть при Тульскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ особое лицо для наблюденія за незаконной торговлей свѣчами неепархіальнаго производства въ Тульской епархіи съ жалованьемъ въ 1000 рублей въ годъ и съ предоставленіемъ въ пользу его 10⁰/о стоимости конфискованныхъ свѣчей.

Въ Калужской епархіи на епархіальномъ създѣ обсуждался вопросъ о томъ, что многіе члены причта при поступленіи на мѣсто встрѣчаютъ затрудненіе въ пріобрѣтеніи себѣ жилищъ. Въ то же время и члены причта, переходящіе на другія мѣста, также испытываютъ притѣсненія отъ своихъ преемниковъ, желающихъ за безцѣнокъ пріобрѣсти постройки.

Постановили: просить Его Преосвященство утвердить для общаго обязательнаго руководства слѣдующія правила:

1) Въ случаѣ, если между новымъ членомъ причта и владѣльцемъ находящихся на церковной землѣ построекъ не состоится взаимнаго согласенія по продажѣ и покупкѣ этихъ построекъ, то продавецъ и покупатель обращаются къ посредству комиссіи, которая составляется изъ трехъ лицъ: благочиннаго, или лица его замѣняющаго, и двухъ лицъ по избранію сторонъ.

2) Оцѣнка этой комиссіи обязательна какъ для продавца, такъ и для покупателя.

3) Если продавецъ не будетъ согласенъ уступить свои постройки по оцѣнкѣ комиссіи, то онъ обязанъ немедленно снести принадлежащія ему строения; если же покупатель откажется приобрести постройки по цѣнѣ, установленной комиссіей, то онъ не имѣетъ права требовать сноса этихъ построекъ, при чемъ постройки не могутъ сдаваться въ арендное содержаніе. Это послѣднее правило соблюдается только въ случаѣ, если будетъ указано мѣсто для постройки новому члену причта.

4) Измѣненіе въ сихъ правилахъ предоставляется епархіальному съѣзду по ходатайству большинства окружныхъ благочинническихъ собраний.

Въ Иркутской епархіи отъ духовной консисторіи сдѣлано слѣдующее распоряженіе „Усматривая изъ производящихся въ консисторіи дѣлъ, что нѣкоторыми священнослужителями не произносятся поученія ни въ храмахъ, при совершеніи богослуженій, ни въ приходѣ, при совершеніи требъ, и не совершается въ нѣкоторыхъ храмахъ литургіи въ царскіе праздники, а служатся только молебны, Епархіальное начальство, придавая особо важное значеніе проповѣдыванію священнослужителями Слова Божія и произнесенію катихизическихъ поученій и бесѣдъ, какъ при богослуженіи въ храмѣ, такъ и внѣ богослуженій, въ приходѣ, обращаетъ серьезное на это вниманіе духовенства епархіи, предписывая имъ, чрезъ о. о. благочинныхъ, неопустительное исполненіе 8-го пун. Инструкціи Настоятелямъ церквей, утвержденной опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 8 мая—4 іюля 1901 года г., и обязательное служеніе литургіи и молебновъ въ царскіе дни. Марта 20 дня 1912 года“. („Иркут. Еп. Вѣд.“, № 7—8).

Въ Кишиневской Епархіи Духовенство дѣятельно готовится къ предстоящимъ выборамъ въ 4-ю Гос. Думу. Всѣ уѣзды Бессарабіи распределены на особые округа. Избираются уѣздныя и губ. комиссіи отъ cadaго округа, на обязанности которыхъ лежитъ выяснить настроеніе населенія и давать указанія, касающіяся выборной дѣятельности. Здѣсь упорно говорятъ, что все духовенство епархіи намѣревается выставить на

выборахъ кандидатуру преосвященнаго Серафима.

Духовенство 3-го округа Бендерскаго уѣзда составило слѣдующую подписку: „Мы, нижеподписавшіеся, въ сознаніи нашего долга предъ вѣрой, Царемъ и отечествомъ и того государственнаго значенія, какое имѣетъ призывъ духовенства Россіи къ участію въ работахъ Гос. Думы, обязуемся явиться на выборы какъ уполномоченные отъ окружнаго духовенства, если выборы будутъ производиться по округамъ, такъ и какъ уполномоченные отъ уѣзда, если выборы будутъ производиться по уѣздамъ. Каждый изъ насъ, кто нарушитъ своею неявкой настоящее наше согласіе, обязанъ будетъ внести въ пользу вдовъ и сиротъ округа штрафъ въ размѣрѣ 50 руб., и понести нравственную кару въ формѣ присужденія его къ порицанію.

Духовенство 1-го окр. Измаильскаго уѣзда въ первомъ своемъ засѣданіи по подготовительнымъ работамъ къ выборамъ въ 4 Гос. Думу постановило, что вопросъ о выборѣ достойныхъ кандидатовъ въ члены Госуд. Думы есть дѣло первостепенной важности и значенія для блага родины и церкви.

Поэтому духовенство округа считаетъ своимъ долгомъ отнестись къ этому съ глубочайшимъ вниманіемъ“. (Колоколъ).

ПЕЧАТЬ.

Въ послѣднемъ полученномъ № „Китайскій Благовѣстникъ“ напечатана интересная статья: „Встрѣча Пасхи въ Китаѣ“.

„Нынѣ, въ годину революціонныхъ безпорядковъ въ Китаѣ, духовная миссія была единственнымъ убѣжищемъ для христіанъ. Лишь только донесся слухъ о приближеніи революціонеровъ къ Пекину (слухъ несомнѣнъ вѣрный), китайцы христіане бросали свои дома и со своими пожитками и семействами переселялись подъ защиту крѣпкихъ стѣнъ монастыря. Они приходили сюда не одни, но каждый христіанинъ привлекалъ съ собою родственниковъ язычниковъ, спасавшихъ свою жизнь. Такимъ образомъ дворъ миссіи наполнился слушателями проповѣди. Чего же лучшаго желать миссіонерамъ. Здѣсь же было болѣе пятидесяти русскихъ солдатъ, гонимыхъ на первой недѣлѣ поста, когда случился первый бунтъ китайскаго гарнизона. Но наши солдаты не имѣли вооруженія, а потому, по просьбѣ китайцевъ, Начальникъ миссіи Преосвященный Иннокентій вытребовалъ охрану вооруженныхъ солдатъ, которая живетъ въ миссіи и по сіе время. Китайцы христіане отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ русскимъ солдатамъ, будучи совершенно разочарованы поведеніемъ своихъ китайскихъ солдатъ, и это довѣріе вполне оправдалось.

Въ ночь на 17-ое февраля вспыхнули по всему Пекину пожары. Всѣ банки и богатые лавки были ограблены и сожжены. Грабежи производились солдатами третьей дивизіи мѣстнаго гарнизона, недовольнаго правительствомъ за удержаніе ихъ жалованья. Поднявъ ружейную пальбу по всему городу, солдаты расхищали товаръ, увозя его неизвѣстно куда, требовали денегъ отъ хозяевъ и приказчиковъ, многихъ вязали или привязывали къ столбамъ какъ бы готовя къ разстрѣлу, но это только для того, чтобы поугаждать, а самыхъ убійствъ въ первую ночь не было: страсти еще не разгорѣлись въ людяхъ; къ тому же полиція не допускала частнымъ людямъ проходить по улицамъ или принимать участіе въ грабежѣ солдатъ. Да едва ли кто и рѣшился бы выглянуть изъ дома, такъ всѣ были напуганы, не зная что происходитъ въ городѣ: война или казнь какая, такъ продолжалось всю ночь, а на разсвѣтъ можно было уже видѣть солдатъ, разбивающихъ ламбарды или спящихъ по частнымъ домамъ съ требованіемъ денегъ и цѣнныхъ вещей и съ угрозами. Къ нимъ присоединились и простой народъ, голытьба, сбѣжавшая изъ окрестностей города, такъ какъ ворота Пекина были открыты. Вокругъ двора миссіи кварталы были ограблены и съ монастырской колокольни можно было видѣть сцены грабежа, но ничѣмъ помочь было нельзя.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней царила полная анархія въ городѣ, и наши казаки ѣздили спасать имущество христіанъ отъ разграбленія толпою.

Смятеніе стало утихать, когда бунтующія войска стали постепенно оставлять городъ, направляясь на Лу-го-цзяо, прятать награбленное имущество. Грабежи толпы были вскорѣ остановлены примѣненіемъ казней. Казнили тутъ же на улицѣ безъ всякаго допроса. Говорятъ, что многіе безвинно пострадали при переноскѣ своихъ собственныхъ вещей. Головы казненныхъ долго висѣли по перекресткамъ на показъ публикѣ для страха, но судя по типамъ, все это были деревенскіе пришлые люди.

Хотя черезъ недѣлю спокойствіе было восстановлено, но жители были крайне недовольны правительствомъ, а президента Юаньши-кай всѣ называли атаманомъ разбойниковъ. Говорили: царя нѣтъ и власти нѣтъ, некому жаловаться. А рѣдко можно было бы встрѣтить человѣка, который не жаловался бы на обиду. Каждый непременно понесъ какой-нибудь тяжелый убытокъ.

Никто не вѣрилъ въ прочность спокойствія, а потому и миссія приняла мѣры къ самозащитѣ. Постепенно было устроено: нѣсколько бойницъ въ оградѣ миссіи, бастионъ

у западныхъ воротъ Успенской церкви, передѣланы сѣверныя ворота и стѣны, прилегающія къ нимъ, вышка на мыловарнѣ, стѣнка съ лицевой стороны братскаго корпуса, лишнія ворота закладены кирпичемъ, занята часть городской стѣны съ угловою башнею и построены тамъ двѣ баррикады и проволочное загражденіе. Построены мостъ для соединенія соборной площади съ старымъ миссійскимъ дворомъ и вся площадь ограждена высокой кирпичной оградой. Приступлено къ постройкѣ часовни надъ колодцемъ, гдѣ поднять желѣзный бакъ на высоту десяти футовъ, и устроенъ водоемъ вмѣстимостью въ тысячу ведеръ. Сдѣланы заготовки провіанта: муки, масла и зернового хлѣба, установлены новые камни на мельницѣ. Приступлено къ постройкѣ хлѣбныхъ лабазовъ вмѣстимостью на шесть тысячъ четвертей. Къ счастью хлѣбъ былъ недорогъ, въ виду усиленной выдачи его знаменнымъ войскамъ. Въ теченіи великаго поста не произошло никакихъ перемѣнъ въ управленіи и все постепенно успокоилось. На Страстной всѣ мы говѣли а въ свободные часы готовились къ встрѣчѣ праздника. Оглашаемые въ то же время готовились ко крещенію. Ихъ набралось около ста человѣкъ: мужчинъ и женщинъ. Окрещены они были въ великую пятницу послѣ выноса планицы. Крестили ихъ въ специально устроенной для того крещальнѣ-церкви въ придѣлѣ церкви. Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, и для торжественности ходили во время крещенія не вокругъ только купели, а вокругъ всей церкви, съ зажженными свѣчами, какъ сами крещаемые, такъ и ихъ воспріемники и родственники христіане. Собраніе было многолюдное и рѣдкое. Всѣ крещаемые были раздѣлены на пять группъ, изъ которыхъ первую группу крестилъ самъ Начальникъ миссіи, вторыя двѣ—два архимандрита, остальные—два священника изъ китайцевъ. Въ субботу за поздней литургіей новокрещенные всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ съ крестами на груди, чинно подходили ко святому причащенію. Успенскій храмъ былъ полонъ молящимися при архіерейскомъ служеніи и стройномъ пѣніи хора.

Въ этомъ году празднованіе Пасхи отличалось торжественностью, многолюдствомъ и особой задушевностью, которую проявили китайцы, желая благодарить чѣмъ либо русскихъ солдатъ за охрану и русскихъ сердечно принявшихъ эти посильныя выраженія благодарности своихъ единовѣрцевъ. Такъ одинъ богатый китаецъ христіанинъ пожертвовалъ болѣе пятидесяти рублей на покупку пороха для ракетъ и пригласилъ лучшаго мастера фейерверкера, чтобы вмѣстѣ съ массою фейервер-

ковъ устроить и великолѣпную иллюминацію фонарями. Также по подпискѣ среди христіанъ былъ устроенъ великолѣпный завтракъ-розговѣніе для русскихъ солдатъ, которые остались имъ очень довольны.

Пасхальная заутреня началась въ двѣнадцатомъ часу ночи, которая у насъ была свѣтла какъ день. Церковь внутри освѣщалась электричествомъ, а снаружи установлены были лаузеровскіе фонари силою до трехъ тысячъ свѣчъ каждый. Крестный ходъ сопровождался сильными ракетами и сожженіемъ цвѣтного фейерверка. Служба утрени и литургии совершалась на китайскомъ и славянскомъ языкахъ, пѣла вся церковь, Евангеліе читалось на трехъ китайскихъ нарѣчіяхъ, порусски и по-славянски. Когда по окончаніи богослуженія Владыка вышелъ изъ церкви, чтобы въ сопровожденіи всей братіи идти въ покой, тысячная толпа хлынула вслѣдъ, чтобы привѣтствовать Архипастыря и вмѣстѣ получить благословеніе. Это торжественное шествіе сопровождалось краснымъ трезвономъ и оглушительнымъ трескомъ ракетъ, которыя высоко извивались въ ночномъ воздухѣ. Въ покояхъ Владыки пѣвчіе пропѣли тропарь Пасхи „Ангель вопіаше“ и концертъ „радуйтесь людие и веселитесь“. Христосоваться съ народомъ Владыка вышелъ на крыльцо дома. Церемонія поздравленія продолжалась около часа. Въ это время проходили разнообразныя номера большого фейерверка, римскія свѣчи плавно взлетали, разсыпаясь тысячею огней въ темногубой выси неба. Цѣлыя каскады разноцвѣтнаго огня колебались въ воздухѣ, отбрасывая причудливыя тѣни. Несмотря на продолжительное время ракетъ оставалось еще много, потому ракетчикъ придумалъ эффектный финалъ: нѣсколькимъ русскимъ солдатикамъ онъ раздавалъ по большой ракетѣ, разставилъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, приказавъ по сигналу всѣмъ одновременно зажечь ихъ и бѣжать съ ними въ разныя стороны. Получилось нѣчто необыкновенное: разноцвѣтныя ленты огня стремясь въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкаясь и волнуясь, образовали волшебный калейдоскопъ, и вызвали шумныя восклицанія напора, восторгавшагося рѣдкостнымъ зрѣлищемъ. Потомъ веселый шумъ и оживленіе долго еще не смолкали на дворѣ.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

„Христіанское чтеніе“. Въ мартовской книжкѣ помѣщенъ трактатъ покойнаго прот. Аквилонова: „Безсмертіе“, касающійся темы всегда и всѣхъ занимающей. Приводимъ изъ него нѣкоторыя мысли.

Въ настоящее время естествознаніе, въ лицѣ наиболѣе серьезныхъ своихъ представителей (Дарвинъ, Гекели, Спенсеръ, Тиндаль) держится такого воззрѣнія по вопросу о безсмертіи: „никто не можетъ ни утверждать, ни отрицать посмертнаго существованія“, такъ какъ мы не имѣемъ осязательныхъ доказательствъ ни за, ни противъ. Такъ говоритъ естествознаніе. Но наука представляется не однимъ естествознаніемъ; „взятая въ своемъ цѣломъ“, она даетъ „въ пользу безсмертія убѣдительныя доказательства“. Сильный аргументъ въ пользу самостоятельнаго существованія души послѣ разрушенія тѣла представляется постепенно открываемымъ, такъ—назыв., закономъ эволюціи. Именно—жизнь показываетъ, что она стремится къ созданію все болѣе совершенныхъ формъ, „посредствомъ восхожденія черезъ неорганическое и органическое къ духовному бытію, до высшаго развитія въ человѣкѣ. Неужели-же всѣ тѣ совершенныя формы, высшимъ олицетвореніемъ которыхъ является человѣкъ, для того лишь и создаются, чтобы быть уничтоженными смертію навсегда? Съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться: мы не можемъ признать, чтобы весь этотъ стройный чинъ, вся мысль, работающая надъ совершеніемъ міра работаетъ только для того, чтобы разрушиться, завершиться безсмысліемъ. Съ другой стороны, истина безсмертія доказывается всеобщностью вѣры въ него. Поколѣнія умираютъ, а вѣра въ безконечную жизнь остается. При развитіи знанія, нѣкоторыя былыя истины потеряли свое значеніе для человѣчества (напр., что солнце вращается вокругъ земли), но вѣра въ безсмертіе носима и теперь человѣчествомъ, легко уживаясь съ высшей наукой. Затѣмъ—природа свидѣтельствуетъ намъ, что въ ней фактъ смерти сопровождается фактомъ народненія новой жизни, напр., шелковичный червь погребается въ медленно—окутываемомъ его коконѣ, но для того, чтобы выйти оттуда бабочкой и т. п. Далѣе—каждый изъ насъ никоимъ образомъ не можетъ представить себя мертвымъ: онъ обязательно воображаетъ себя или присутствующимъ на похоронахъ, или сочувствующимъ горю родственниковъ, но не исчезнувшимъ безслѣдно. Наконецъ, въ каждомъ изъ насъ заложено много способностей. Изъ нихъ только нѣкоторыя развиваются, но и эти нѣкоторыя развиваются не вполне: нашъ разумъ не удовлетворяется тѣми познаніями, какія онъ получаетъ и требованій его мы удовлетворить вполне такъ и не можемъ. Между тѣмъ вѣдь въ природѣ, обычно, разрушается все только тогда, когда разовьется всѣ свои силы; напр., цвѣтокъ вырастаетъ изъ земли, выпускаетъ листья, цвѣтъ, плодъ—даетъ все, что по своей природѣ онъ можетъ дать и послѣ того уже вянетъ. Неужели человѣкъ лишь одинъ долженъ предаться тлѣнію даже не расцвѣтши?!

Статья проф. Бронзова: „Другъ или врагъ Христовъ—Толстой?“ Въ послѣднее время часто раздаются утверждения, что Толстой не былъ врагомъ Христа, наоборотъ—былъ истиннымъ Его послѣдователемъ и что, стало быть, отлучить его отъ Церкви не было оснований. Разбирая это мнѣніе, Бронзовъ устанавливаетъ такую точку зрѣнія на предметъ. Членъ всякаго общества долженъ подчиняться правиламъ, по которымъ это общество существуетъ. Въ случаѣ-же, если онъ этимъ правиламъ не подчиняется, тѣмъ самымъ онъ выходитъ изъ состава общества, и, стало быть, если Толстой не подчинился установленіемъ церковной вѣры и жизни, Церковь имѣла право сказать, что онъ къ ней не принадлежитъ. Но вѣровалъ-ли Толстой такъ, какъ вѣруетъ Церковь? Церковное вѣроученіе содержится въ символѣ вѣры. Остается сравнить ученіе Толстого о предметахъ вѣры съ ученіемъ, заключеннымъ въ символѣ. Уже о никейскомъ соборѣ, составившемъ большую часть символа, Толстой выражается такъ: „Никейскій соборъ надѣлалъ столько зла“...—„разумѣется (поясняетъ Толстого Бронзовъ) своимъ символомъ вѣры. Здѣсь уже ясно сказывается отношеніе Толстого къ содержанію символа. Дѣйствительно, онъ всецѣло расходится съ нимъ авторъ приводитъ нѣсколько примѣровъ. По вопросу о троичности лицъ въ Божествѣ Толстой говоритъ, что такое ученіе „не можетъ вмѣститься въ здоровую голову“; проводимое въ символѣ ветхозавѣтное ученіе о сотвореніи міра—онъ называетъ нелѣпностью; объ Иисусѣ Христѣ пишетъ, что Онъ „вовсе не 2-е лицо, что Онъ не творилъ міра“, что Онъ простой человѣкъ и пр. Итакъ, мы видимъ, что Толстой не раздѣлялъ Церковную вѣру и не былъ онъ членомъ Церкви, и нареканія на церковь за отлученіе Толстого несправедливы.

„Православный собесѣдникъ“. (Мартъ) Въ статьѣ проф. Керенскаго: „Съ Запада (Очерки западно—церковной жизни)“ даны яркіе примѣры разложенія церковной жизни въ протестантскомъ мірѣ, въ Германіи. Рационализмъ довелъ протестантство до того, что между нимъ и подлиннымъ христіанствомъ не остается никакой связи кромѣ названія. Самыя основныя истины церковнаго вѣроученія здѣсь извращены, источникамъ церковнаго вѣроученія приписывается условное значеніе. Это, напр.,—пасторъ въ Боппардѣ,—Богомъ называетъ вселенную; истинными—всѣ религіи, которыя учатъ о Божескомъ всеприсутствіи; существованія первороднаго грѣха не признаетъ; человѣка считаетъ не нуждающимся въ искупленіи, таинствахъ и пр., Евангеліе отъ Іоанна—невѣрно передающимъ дѣйствительность и пр. Безспорно, что здѣсь не только нѣтъ христіанства, но, наоборотъ, проводятся мысли противныя ему. Указанныя воззрѣнія, между прочимъ, поддерживаются распространеннымъ въ послѣднее время въ Германіи („общество друзей евангелической свобо-

ды“) такимъ убѣжденіемъ, что всякій вѣрующій догматическую сторону своей вѣры свободенъ исповѣдаться, какъ онъ хочетъ.

— Результаты на лицо.

„Христіанинъ“. (Мартъ) Авторъ статьи: „Зачѣмъ жить?“ отмѣчаетъ то явленіе, что въ наше время человѣкъ часто, подъ гнетомъ жизни, рѣшаетъ, что жизнь напрасный даръ, не для чего и не стоитъ жить. Такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Авторъ статьи указываетъ, что возможность правильно понять этотъ вопросъ зависитъ отъ нашего согласія на одинъ опытъ: „кто хоть немного начиналъ и старался жить“ по евангельской правдѣ, тотъ знаетъ „какая великая радость въ жизни есть“; для того вопросъ о цѣли жизни будетъ рѣшенъ разъ на всегда. Нужно полюбить, какъ заповѣдалъ Господь, и жизнь перестанетъ казаться тяжелымъ и напраснымъ бременемъ.

Н.

Извѣстія и замѣтки.

— Простой способъ уничтоженія сырости въ квартирахъ. Совѣты, предлагаемые для борьбы съ сыростью въ огромномъ большинствѣ случаевъ мало выполнимы на практикѣ, но есть весьма несложный и дешевый способъ вытягивать всю излишнюю сырость не только изъ воздуха въ помещеніи, но и изъ стѣнъ, столь быстро, что едва стѣна отсырѣетъ, какъ все изъ нея вытягивается. Съ этой цѣлью надо купить въ аптекарскомъ складѣ хлористаго кальція (но не хлорную извѣсть, употребляемую для дезинфекціи). Цѣна хлористаго кальція около 3 р. 80 к. пудами, а фунтами около 10—12 коп. Для одной комнаты достаточно 3—5—8 фунтовъ, т. е. на сумму меньше рубля.

Такъ какъ этотъ препаратъ рѣдко спрашивается, то, вѣроятно, придется попросить мѣстный аптекарскій складъ выписать его изъ Москвы, Петербурга, Харькова, Одессы и др. большихъ городовъ. Хлористый кальцій, или соляно-кислая извѣсть, представляетъ изъ себя грязновато бѣлые камни—осколки чрезвычайно крѣпкіе и поддающиеся лишь удару молотка (на подобіе карбида). Извѣсть эту хранятъ въ запаянныхъ банкахъ или въ большихъ стеклянныхъ банкахъ съ притертыми пробками.

Черезъ двѣ—три минуты послѣ откупорки камень, бывший сухимъ, какъ бы отпотѣваетъ и становится мокрымъ. Это онъ уже успѣлъ втянуть въ себя окружающую влагу. Чѣмъ дальше, тѣмъ онъ все больше и больше раскисаетъ и точно будто изъ себя пускаетъ сокъ (воду).

Поэтому, надо поспѣшить принести его домой, гдѣ и приступить къ работѣ. Дома для него всего удобнѣе сдѣлать маленькое приспособленіе.

Приспособленіе это представляетъ изъ себя маленькій столикъ съ наклонной доской, на по-

подобіе церковнаго аналоя. Кругомъ всего лучше изъ планокъ сдѣлать бортики, а нижнюю часть съ двухъ сторонъ скосить такъ, чтобы направить жидкость въ которую будетъ стекать узкой струею подставленную подъ нижній край столика стеклянную банку.

Если взять 10 фунтовую банку, высотой въ 5—6 вершк., то нижній край столика долженъ имѣть отъ пола высоту 6—7 вершк. Приподнятый край долженъ быть выше вершка на $1\frac{1}{2}$ —2, при размѣрѣ крышки стола въ 5—6 вершковъ.

Кромѣ стола надо сдѣлать сковородку изъ цинка, хорошо луженой жести или всего лучше изъ листового свинца, толщиной, напр., въ листъ картона: сковородка ставится на столъ.

Края сковородки, кромѣ самага низа, откуда будетъ стекать, вода, надо загнуть, чтобы жидкость не текла кругомъ, а направилась бы вся прямо въ поставленную банку.

Въ мѣстѣ устройства сковородки можно вымазать верхъ и бортики столика горячей смолой, такъ называемымъ „пекомъ“, чтобы столикъ не впитывалъ въ себя получающійся жидкій растворъ извѣсти. Дѣлать сковородки изъ кровельнаго желѣза потому не слѣдуетъ, что онѣ очень скоро ржавѣютъ, а ржавчина потечетъ въ банку съ растворомъ извести, который отъ этого портится, а между тѣмъ ее можно снова использовать.

Устроивъ столикъ со сковородкой, доставъ стеклянную банку и купивъ фунтовъ 5 извѣсти, надо поставить столикъ возлѣ самага сырого угла или самой сырой стѣны обративъ наклонъ внутрь комнаты, поставить подъ носокъ банку, а на верхъ столика положить нѣсколько кусковъ извести (напр., фунта 2—3). Черезъ какой-нибудь часъ мы уже замѣтимъ, какъ капля за каплей бѣжитъ влага въ банку. Черезъ день мы увидимъ, что извѣсть наша какъ бы таетъ, а банка наполняется прозрачною, какъ слеза жидкостью, которая и представляетъ собою растворъ извести.

Дня чевезъ два можно добавить еще немного извести. Стекланную банку, въ которой извѣсть хранится, надо плотно завязывать бумагой, а еще лучше вошанкой пергаментомъ или свинцовой бумагой (напр. отъ чая).

Тутъ мы ясно замѣтимъ, что запахъ сырости въ комнатѣ очень сильно уменьшился, а граница мокроты на стѣнѣ на вершокъ-два опустилась.

Будемъ продолжать такъ, пока не вытянемъ всю сырость.

Если сырость очень велика, можно сдѣлать не 1, а 2 столика и ставить ихъ въ противоположныхъ концахъ комнаты.

Когда въ поставленной банкѣ набралось много жидкости, ее можно перелить въ глиняный кувшинъ, но непременно глазированный изнутри, и держать на краю плиты, въ духовномъ шкапу и т. п., гдѣ вода будетъ испараться, а на днѣ

кувшина будетъ оказываться густѣйшая извѣстковая каша, которая, когда затвердѣетъ совсѣмъ, немного раздастся, отчего горшокъ на днѣ дастъ трещину. Прокаливъ еще немного извѣсть, можно кувшинъ, стоящій 5—7 коп., разбить, но зато мы получимъ 2—3 фунта солянокислой извести, стоящей 25—40 коп., и которую мы прямо можемъ опять пустить въ дѣло положивъ на столикъ. Съ той же извѣстью можно производить эти манипуляціи множество разъ.

Вышеуказаннымъ способомъ намъ удавалось неоднократно осушивать очень быстро самыя сырыя комнаты.

Не можемъ, заодно, не упомянуть испытанную нами изолировку стѣны, когда приходилось отбить сырую штукатурку. Отбивъ штукатурку до камня, мы обсушили эту часть стѣны, устроивъ вплотную къ ней продыравленные противни изъ стараго желѣза, гдѣ нѣсколько часовъ горѣли древесныя уголья, выгребаемые изъ печи. Когда стѣна была уже на время суха и горяча, мы вымазали ее горячимъ пескомъ (соломой), сверху покрыли войлокомъ и дранью и заштукатурили. Стѣна получилась сухая и теплая, чего не будетъ, если стѣну оштукатурить цементомъ который очень хоподитъ, особенно, когда онъ находится въ соприкосновеніи съ водой въ стѣнѣ.

Чтобы въ сыромъ шкафу или чуланѣ не плѣсневѣли вещи надо держать откупоренный сосудъ со скипидаромъ или лавровымъ, гвоздичнымъ, или инымъ эфирнымъ масломъ, убивающимъ зародыши грибковъ. („Хут. Хоз.“)

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) По поводу доносовъ и жалобъ на духовенство.
2) Не пора-ли? 3) Къ съѣзду. 4) Бесѣда 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать.
8) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 9) Извѣстія и замѣтки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семь № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 24.

Т А Б Л И Ц А

общей суммы взносов въ Волынскую эмеритальную кассу, погодишно, отъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, составленная на 60 лѣтъ, при постоянномъ годовичномъ 24-хъ, 12-ти и 6 рублевомъ взносѣ.

Годы участія.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Годы участія.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Примѣчанія.
	Руб.	Руб.	Руб.		Руб.	Руб.	Руб.	
до 5 л.	120	60	30	до 31 г.	714	372	186	Къ показанной въ таблицѣ суммѣ взносовъ не причислены накопляющіеся отъ времени %.
" 6 "	144	77	36	" 32 "	768	384	192	
" 7 "	168	84	42	" 33 "	792	396	198	
" 8 "	192	96	48	" 34 "	816	408	204	
" 9 "	216	108	54	" 35 "	840	420	210	
" 10 "	240	120	60	" 36 "	864	432	216	
" 11 "	264	132	66	" 37 "	888	444	222	
" 12 "	288	144	72	" 38 "	912	456	228	
" 13 "	312	156	78	" 39 "	936	468	234	
" 14 "	336	168	84	" 40 "	960	480	240	
" 15 "	360	180	90	" 41 "	984	492	246	
" 16 "	384	192	96	" 42 "	1008	504	252	
" 17 "	408	204	102	" 43 "	1032	516	258	
" 18 "	432	216	108	" 44 "	1056	528	264	
" 19 "	456	228	114	" 45 "	1080	540	270	
" 20 "	480	240	120	" 46 "	1104	552	276	
" 21 "	504	252	126	" 47 "	1128	564	282	
" 22 "	528	264	132	" 48 "	1152	576	288	
" 23 "	552	276	138	" 49 "	1176	588	294	
" 24 "	576	288	144	" 50 "	1200	600	300	
" 25 "	600	300	150	" 51 "	1224	612	306	
" 26 "	624	312	156	" 52 "	1248	624	312	
" 27 "	648	324	162	" 53 "	1272	636	318	
" 28 "	672	336	168	" 54 "	1296	648	324	
" 29 "	696	348	174	" 55 "	1320	660	330	
" 30 "	720	360	180	" 56 "	1344	672	336	
				" 57 "	1368	684	342	
				" 58 "	1392	696	348	
				" 59 "	1416	708	354	
				" 60 "	1440	720	360	

ТАБЛИЦА

годовичнаго расчисленія пенсіи эмеритамъ, выдаваемой изъ эмеритальной кассы Волынскаго духовенства, разсчитанная на 60 лѣтъ, съ выдачею $\frac{1}{3}$ части послѣдняго годовичнаго взноса.

Годы взно- совѣ.	Священ- никамъ.	Діако- намъ.	Псалом- щикамъ.	Годы взно- совѣ.	Священ- никамъ.	Діако- намъ.	Псалом- щикамъ.	Примѣчанія.
	Руб.	Руб.	Руб.		Руб.	Руб.	Руб.	
за 5 л.	40	20	10	за 31 г.	248	124	62	Расчисленіе сдѣлано пропорціонально, какъ сдѣланнымъ взносамъ, такъ и разряду участія.
" 6 "	48	24	12	" 32 "	256	128	64	
" 7 "	56	28	14	" 33 "	264	132	66	
" 8 "	64	32	16	" 34 "	272	136	68	
" 9 "	72	36	18	" 35 "	280	140	70	
" 10 "	80	40	20	" 36 "	288	144	72	
" 11 "	88	44	22	" 37 "	296	148	74	
" 12 "	96	48	24	" 38 "	304	152	76	
" 13 "	104	52	26	" 39 "	312	156	78	
" 14 "	112	56	28	" 40 "	320	160	80	
" 15 "	120	60	30	" 41 "	328	164	82	
" 16 "	128	64	32	" 42 "	336	168	84	
" 17 "	136	68	34	" 43 "	344	172	86	
" 18 "	144	72	36	" 44 "	352	176	88	
" 19 "	152	76	38	" 45 "	360	180	90	
" 20 "	160	80	40	" 46 "	368	184	92	
" 21 "	168	84	42	" 47 "	376	188	94	
" 22 "	176	88	44	" 48 "	384	192	96	
" 23 "	184	92	46	" 49 "	392	196	98	
" 24 "	192	96	48	" 50 "	400	200	100	
" 25 "	200	100	50	" 51 "	408	204	102	
" 26 "	208	104	52	" 52 "	416	208	104	
" 27 "	216	108	54	" 53 "	424	212	106	
" 28 "	224	112	56	" 54 "	432	216	108	
" 29 "	232	116	58	" 55 "	440	220	110	
" 30 "	240	120	60	" 56 "	448	224	112	
				" 57 "	456	228	114	
				" 58 "	464	232	116	
				" 59 "	472	236	118	
				" 60 "	480	240	120	

Проектъ священника с. Коростокъ **Даніла Соражкевича.**